

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Дружинина Игоря Станиславовича на нарушение его конституционных прав статьями 75, 88, 109, 152 и 235 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

город Москва

23 мая 2006 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, А.Л.Кононова, Л.О.Красавчиковой, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, О.С.Хохряковой, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев по требованию гражданина И.С.Дружинина вопрос о возможности принятия его жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. Гражданин И.С.Дружинин, привлеченный к уголовной ответственности по обвинению в совершении преступлений, предусмотренных статьей 228¹ «Незаконное производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов» УК Российской Федерации, в своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации оспаривает конституционность ряда норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

По мнению заявителя, статьи 75, 88 и 235 УПК Российской Федерации, определяющие понятие недопустимых доказательств, устанавливающие правовые последствия признания доказательств недопустимыми, правила оценки доказательств и порядок рассмотрения ходатайств об исключении доказательств на предварительном слушании, предусматривают возможность рассмотрения вопроса о недопустимости доказательств не только на предварительном слушании, но и на стадии судебного разбирательства, позволяют суду при осуществлении правосудия по уголовному делу использовать доказательства, полученные с нарушением закона, что противоречит статьям 18, 21 (часть 1), 45 (часть 1), 46 (часть 1) и 50 (часть 2) Конституции Российской Федерации.

Заявитель утверждает также, что статьи 109 и 152 УПК Российской Федерации, регламентирующие сроки содержания под стражей, основания и порядок их продления, а также правила определения территориальной подследственности уголовных дел, позволяют произвольно определять суд, правомочный разрешать ходатайства о продлении срока содержания обвиняемого под стражей, и принимать решения по таким ходатайствам в отношении более чем одного лица в одном судебном заседании, что не согласуется с Конституцией Российской Федерации, ее статьями 18, 21 (часть 1), 22, 45 (часть 1), 46 (часть 1) и 47 (часть 1).

Секретариат Конституционного Суда Российской Федерации в порядке части второй статьи 40 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» ранее уведомлял заявителя о том, что его жалоба не соответствует требованиям названного Федерального конституционного закона.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные И.С.Дружининым материалы, не находит оснований для принятия его жалобы к рассмотрению.

Согласно статьям 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» гражданин вправе обратиться в Конституционный Суд Российской Федерации с жалобой на

нарушение своих конституционных прав и свобод законом и такая жалоба признается допустимой, если оспариваемым законом, примененным или подлежащим применению в деле заявителя, нарушаются его конституционные права и свободы.

Между тем из представленных И.С.Дружининым материалов не усматривается нарушение оспариваемыми нормами его конституционных прав и свобод.

2.1. Конституция Российской Федерации, предусматривая, что каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда (статья 49, часть 1), и что при осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона (статья 50, часть 2), регламентацию порядка производства по уголовным делам, обеспечивающего защиту личности от произвольных действий и решений правоохранительных органов, возлагает на федерального законодателя.

Развивая указанные конституционные положения, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации закрепляет в качестве принципа уголовного судопроизводства законность при производстве по уголовному делу (статья 7) и устанавливает, в том числе в оспариваемых И.С.Дружининым статьях 75, 88 и 235, механизмы ее обеспечения на различных этапах досудебного и судебного производства.

Предусматривая правила, согласно которым устранение дефектных с точки зрения процессуальной формы доказательств должно осуществляться прежде всего на стадии предварительного слушания (часть четвертая статьи 88, пункт 2 части первой статьи 227, пункт 1 части второй статьи 229, часть пятая статьи 234 и статья 235), Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации не исключает возможность переноса решения вопроса об их допустимости на более поздний этап судопроизводства в тех случаях, когда несоответствие доказательства требованиям закона не является очевидным и

требует проверки с помощью других доказательств, что вовсе не равнозначно разрешению использования в процессе недопустимых доказательств, под которым понимается обоснование этими доказательствами решений или действий по уголовному делу.

Из представленных заявителем документов не следует, что суд при рассмотрении его уголовного дела, отложив решение вопроса о допустимости отдельных доказательств, ссылался на них как на основание для принятия тех или иных решений или для совершения тех или иных процессуальных действий, в результате чего были нарушены конституционные права И.С.Дружинина.

Поскольку, таким образом, статьи 75, 88 и 235 УПК Российской Федерации в системе действующего правового регулирования не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права И.С.Дружинина, его жалоба в этой части не может быть признана отвечающей установленному Федеральным конституционным законом «О Конституционном Суде Российской Федерации» критерию допустимости обращений.

2.2. Согласно Конституции Российской Федерации никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом (статья 47, часть 1). Таким законом является, в частности, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, который устанавливает, что избрание меры пресечения и продление срока ее применения осуществляется по месту производства предварительного расследования либо месту задержания подозреваемого (часть четвертая статьи 108), а место производства предварительного расследования, в свою очередь, определяется исходя из места совершения деяния, содержащего признаки преступления, либо места нахождения обвиняемого или большинства свидетелей (части первая и четвертая статьи 152). Определение в каждом конкретном случае исходя из установленных законом критериев места производства предварительного расследования и, соответственно, установление того, к подсудности какого именно суда относится разрешение в расследуемом уголовном деле вопроса о

мере пресечения, является прерогативой судов общей юрисдикции и в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации не входит.

Конституция Российской Федерации, предусматривая возможность применения заключения под стражу лишь на основании судебного решения (статья 22, часть 2), не содержит каких-либо требований относительно порядка принятия и формы таких решений, что позволяет федеральному законодателю в пределах его полномочий, предоставленных статьями 71 (пункт «о») и 76 Конституции Российской Федерации, самостоятельно установить соответствующие нормы с учетом закрепленных в Конституции Российской Федерации и отраслевом законодательстве принципов судопроизводства.

То обстоятельство, что в уголовно-процессуальном законе, в том числе в части второй статьи 109 УПК Российской Федерации, отсутствует указание на обязательность решения вопроса о мере пресечения в отношении нескольких лиц, обвиняемых по одному уголовному делу, в отдельных постановлениях, само по себе не может расцениваться как отступление от этих принципов, поскольку независимо от того, выносится ли соответствующее решение одновременно в отношении всех обвиняемых или в отношении каждого из них в отдельности, оно должно отвечать требованиям законности, обоснованности и мотивированности и содержать результаты исследования судом фактических и правовых оснований для применения данной меры пресечения в отношении каждого обвиняемого.

Формально настаивая на признании части второй статьи 109 УПК Российской Федерации неконституционной, заявитель, по существу, ставит вопрос о правильности ее применения в конкретном уголовном деле. Разрешение данного вопроса относится к компетенции судов общей юрисдикции и Конституционному Суду Российской Федерации неподведомственно.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктами 1 и 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96

и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Дружинина Игоря Сергеевича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба признается допустимой, и поскольку разрешение поставленного в ней вопроса Конституционному Суду Российской Федерации неподведомственно.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

Судья-секретарь
Конституционного Суда
Российской Федерации

Ю.М.Данилов